



БЕЛЛА БЕРТ

16+

АКАДЕМИЯ НОЧНЫХ СТРАЖЕЙ.

РЕКТОР В ОПАСНОСТИ

Белла Берт

**Академия Ночных Стражей.
Ректор в опасности!**

«Автор»

2021

Белла Берт

Академия Ночных Стражей. Ректор в опасности! / Белла Берт —
«Автор», 2021

На ректора Академии Ночных Стражей было совершено покушение. Вследствие того, что обладаю редкой силой, я оказалась втянутой в расследование, которое возглавил сам Кейцер Марс. Упрямый, хладнокровный, самый невыносимый начальник! Но у меня слишком веские причины, чтобы остаться его протеже. И мое глупое сердце, которое замирает, стоит Марсу хоть мельком взглянуть на меня, конечно же, тут совершенно ни при чём... Вас ждут: магическая академия, расследование, приключения, вредный начальник и упрямая героиня и настоящая любовь!

© Белла Берт, 2021

© Автор, 2021

Содержание

Глава 1. Красавчик-ректор, взбудораженная Венесса и маг тьмы...	5
Глава 2. Заносчивый маг и неожиданное приглашение	12
Глава 3. Игра по моим правилам	22
Глава 4. Хищник и жертва	28
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Белла Берт

Академия Ночных Стражей.

Ректор в опасности!

Глава 1. Красавчик-ректор, взбодораженная Венесса и маг тьмы...

Я смотрела на полуобнаженного мужчину с полотенцем, обмотанным вокруг бедер, и не могла поверить собственным глазам. Неужели моя магия барахлит?.. Нет-нет, передо мной уж сто процентов никакая не девушка под иллюзией, а могущественный маг! Очень-очень могущественный!..

Незнакомец остановился, опустил руку, оставив свои темные, мокрые волосы в беспорядке, и озадаченно свел брови у переносицы. А он красивый... Суровые черты лица, волевой подбородок, четко очерченные пухлые губы...

Редко на глаза попадают такие, как он, – с энергетическим эпицентром во всю грудную клетку. Обычно сила магов сконцентрирована в сердце, и за его пределы не выходит. А у этого еще и пылает алым так ярко!

Появилось желание изучить его поглубже, но я тут же выбросила эту несуразицу из головы, переключила зрение обратно на человеческое и ощутила мощный прилив сил, будто окунулась в свежий океан после перегрева на солнце.

– Добрый вечер. Новенькая? – спросил маг.

Не успев прийти в себя, промямлила что-то невразумительное, часто моргая.

В его красных глазах вспыхнуло любопытство.

– Не волнуйся, малышка... – промурлыкал незнакомец и горячими пальцами коснулся моего подбородка. – Я буду нежен.

Э-э-э?! За кого он меня принимает? Неужели за девицу легкого поведения?!

– Только прошу, разденься сразу, а то твое простенькое одеяние меня уж совсем не возбуждает, – ухмыльнулся он и высвободил мой подбородок.

А что не так с моей одеждой?! Футболка, кожанка, джинсы, обтягивающие даже... Стоп-стоп! Совсем не о том думаю.

Убедилась, что мужик настоящий, а не иллюзия, теперь пора сваливать.

– Вы не так поняли, я номером ошиблась. Поэтому прошу прощения за вторжение, и всего хорошего!

По-моему, незнакомцу не понравились мои слова. Он нахмурился, прищурился. Но меня это не взволновало, я пожала плечами, похлопала ресницами, как ни в чем не повинная овечка, и крадущимся шагом направилась к спасительной двери. Побыстрее бы выбраться отсюда, а то сейчас от стыда сторю. Еще ни разу меня за куртизанку не принимали...

И тут на моем запястье сомкнулись жесткие пальцы.

– Стоять!

Я чуть не взвизгнула от неожиданности, когда меня рывком потянули назад. Поставили рядом, почти вплотную к полуголому, натренированному телу. Хозяин номера навис сверху, пронзая неодобрительным взглядом:

– Имя? – прохрипел мне в лицо.

Мои мысли заметались в горячке.

А вдруг передо мной верховный? Иначе как объяснить его силищу? Тогда мне не повезло. Такие не любят, когда окружающие в курсе их личной жизни, тем более с такой... кхм... интимной стороны... Если поклясться перед ним, что сохраню все в тайне, точно не поверит – наверняка пробьет по системе отеля мое имя и поймет, что я никакая не гостья. А если скажу, что гналась за темной, вообще чокнутой посчитает.

– Ваше имя? – продолжал требовать маг.

Какой настырный! Ведь точно не дурак. Так неужели еще не понял, что перед ним просто заблудившаяся девчонка? Чего пристал?!

Так и хотелось огрызнуться в ответ. Ну, я почти и огрызнулась:

– А ваше?

На красивом лице отразилось замешательство, густые брови поползли вверх. Крепкие пальцы, окольцевавшие мое запястье, дрогнули. Ха! То-то же. Будет знать, как связываться с человечкой. Мы не такие робкие, какими становятся маги, увидев перед собой сильнеешего. Ну, или это просто я не такая...

Неожиданно раздался оглушительный взрыв, и здание отеля, в котором мы находились, нешуточно трянуло. Наши головы одновременно повернулись к окну. Там, извергая клубы черного дыма, горел торговый центр. Венесса!!!

Маг на мгновение отвлекся, и я, резко выдернув руку, тут же ухватила за кончик его полотенца и дернула на себя. Дождаться, пока импровизированный набедренник упадет на пушистый ковер, не стала, да и желания лицезреть пикантные прелести настырного типа уж точно не было. Поэтому, воспользовавшись идеальным моментом, вылетела из номера и пулей помчалась к лифту. Надеюсь, что голышом мистер маг по отелю шастать не будет.

Час тому назад...

– Слава Верховным! Это же он!!! Ректор!

Вопль Венессы разнесся по всему кафе.

Ее ложка плюхнулась в тарелку, разбрызгивая суп по скатерти.

– Рогатый траклит! – выругалась она и схватила салфетку.

Подруга попыталась второпях оттереть пятна с белоснежной блузки, но безуспешно: они еще больше размазались по одежде.

Неужели тот самый ректор? Глава Академии Ночных Стражей?!

Ну, тогда мне понятна реакция обычно аккуратной Венессы. Подруга и говорила всегда образцово, а тут – ругательство... Но ее, похоже, это не волновало.

Она как ужаленная выпрыгнула из-за стола и кинулась к балкону, расталкивая стулья, что попадались на пути. Последовав ее примеру, почти все посетители вскочили со своих мест, выбежали из зала и, облепив перила, свесили головы вниз.

Еще бы. Ректор...

Венесса – преданная его фанатка. Их у него, к слову, пруд пруди. И все до одной, ну, о-о-очень преданные.

– Точно он! Иди сюда, Реми! – голосила с площадки подруга.

Зная, что та не отстанет, я оторвалась от поедания своего любимого бульона «По-имперски», ради которого потащилась сюда, и, осторожно протиснувшись через толпу взбудораженных поклонниц, встала рядом с Венессой.

Со второго этажа открывался отличный вид на парадный холл торгового центра. Белоснежный мрамор стен и пола сверкал под солнечными лучами, что струились сквозь стеклянную крышу. Мне хватило мгновения, чтобы обнаружить объект страсти подруги.

Толпа внизу как по команде выстроилась в две шеренги, пропуская группу из нескольких человек: кучки верзил в черной униформе и уверенно шагающего впереди них молодого муж-

чины. Ректор... Строгий серый костюм подчеркивает статную фигуру, русые волосы убраны в низкий пучок, широкие плечи расправлены...

Казалось, что даже время вокруг него замедляется.

Прямо под стать влюбленным девицам, которые при его появлении обычно застывают как соляные столбы, и, умирая от блаженства, молчаливым взглядом провожают главу академии.

По этому красавцу сохнет большая половина дамского (не удивлюсь, если и не только дамского!) населения Галлики. Не чаает в нем души и Венесса.

Не очень-то понимала, чего подруга так всполошилась. Ведь еще на прошлой неделе она получила поздравительное письмо из академии и точно знала, что поступила. Ей оставалось только дожидаться начала занятий, и тогда у нее появится возможность глазеть на своего любимчика-ректора хоть каждый день.

Кстати сказать, в отличие от подруги, я с треском провалила последний зачет на проверку магического таланта...

Этот день мне не забыть.

– Ремианна Стар! – звонкий голос члена комиссии прокатился по просторной аудитории, заполненной сотнями молчаливо ожидающих своих результатов абитуриентов. Золотовласый, худой, как палка, мужчина, облаченный в темную форму, принятую в академии, дождался, пока я поднимусь со стула, а потом вынес свой вердикт: – Уровень эмпатии у вас почти нулевой, как показала проверка, однако магометр очень остро отреагировал на вашу магию. Поэтому мы решили оставить вашу кандидатуру под вопросом. Если по окончании приема в учреждении останутся свободные места, мы подумаем насчет вас. Можете садиться.

Присутствующие устремили на меня обескураженные взгляды и единодушно вздохнули. Да, да, похоже, я была единственной с магическим талантом на уровне плинтуса.

Еще бы, я вообще не эмпат, раз на то пошло, но мне пришлось указать именно эту способность в опроснике. А что еще оставалось? Моя настоящая сила очень редкая, и, уверена, будет лучше для всех, если сохраню ее в секрете.

За обладание таким талантом меня, конечно же, не казнят, однако, если скажу правду, меня накроет волна популярности. Именно этого я пытаюсь избежать. Насколько долго получится оттянуть тот момент, когда все же кому-то удастся разоблачить меня, – неизвестно.

Но буду стараться, чтобы этого вообще никогда не произошло. Слишком много подводных камней в моем прошлом. К тому же Венесса, которой я доверила эту тайну, пообещала, что непременно поможет во всем. Она и подкинула идею с эмпатией, ведь в чем-то моя сила похожа на этот магический дар.

Оставалось ждать и надеяться, что смогу-таки пробиться в число поступивших. Я несколько долгих лет последовательно двигалась к своей цели и сейчас чувствовала абсолютную беспомощность. Невыносимо, когда твоя судьба находится в чужих руках.

Кто-то толкнул меня в плечо, отвлекая от размышлений. Я посмотрела вниз на ректора, потом – на восторженную Венессу. Хм-м-м...

– Ты ради этого сюда меня притащила? – поинтересовалась, заранее зная ответ.

Подруга сложила губки бантиком и виновато похлопала пышными ресницами. Круглые очки в тонкой оправе съехали на кончик аккуратного носика. Так и знала: Венесса в своем репертуаре! Не было ни дня с момента нашего знакомства, когда бы она не пела дифирамбы Теодору Беллемору – отпрыску правящей семьи, обладающему магическим абсолютом иллюзии. Да, крутая способность – не спорю, но не настолько, чтобы его возносили как идола.

Я обреченно вздохнула, с прищуром глядя на провинившуюся.

– Ладно, ничего не поделаешь. Но с тебя причитается!

Серые глаза Венессы радостно вспыхнули.

– Что угодно, Ремианночка! Я даже согласна подобрать тебе платье, ведь и размер мне твой известен.

– Ловлю на слове! – мгновенно согласилась я.

Уж больно не люблю ходить по бутикам! И коли появился шанс заранее обзавестись нарядом к торжественному балу в честь поступления в АНС, не прилагая к тому особых усилий, – его нельзя упускать.

На миловидном личике подружки засветилась улыбка.

– Договорились!

С этими словами она поправила и без того идеально уложенные локоны карамельного цвета и, достав из кармана коротенькой юбки фон, направила его на своего кумира.

Я уже было собралась возвратиться к столу, когда Венесса неожиданно попросила:

– Слушай, Реми, а ты не могла бы взглянуть, есть ли на нем иллюзии? Говорят, его внешность – сплошная иллюзия, но я почему-то не верю.

– Не удивлюсь, если это правда. Девушки к нему так и липнут. Уже целый гарем собрал!

Девушка обидчиво скривила ротик и махнула рукой в досаде – мол, ну тебя.

Ну а что? Я всегда говорю, что думаю. Плохая привычка, признаюсь. Надо немедленно от нее избавляться...

Однако мне и самой стало любопытно: использует ли Король Иллюзий, как недавно окрестили ректора в одном из модных журналов, свою же магию на себе?

Я пальцами обхватила энерго-кулон и вся обратилась в чувства. Ладонь обдало едва ощутимым теплом. Эх... Энергии осталось немного. Взгляну по-быстрому, авось хватит!

Отняла руку от драгоценного камня и положила на перила. Переключила зрение на магическое, и тут же пространство вокруг заиграло живыми красками. Волшебство было повсюду. Ничего удивительного, в принципе. Я ожидала чего-то подобного. Как-никак этот торговый центр ориентирован на элиту, то есть на магов, в первую очередь.

Опустила взгляд на ректора, окруженного стеной охранников, и замерла от удивления. Тихонько похлопала Венессу по плечу и прошептала:

– Среди них есть маг тьмы...

Благородное личико подружки исказила гримаса растерянности. Она даже фон опустила и недоуменно воззрилась на меня.

– Ты уверена? – в ее голосе прорезались нотки сомнения.

В общем-то, я ее понимаю. Скажи мне кто, что среди бела дня в торговом центре, напичканном людьми, обозначился *темный*, посоветовала б тому болтуну поменьше соцветий курить.

Но Венесса-то знает, что я не могла ошибиться.

Моя сила позволяет мне видеть магическую энергию – редкая способность, о которой мечтает любой маг. Но из-за того, что она редкая, знаний о ней с гулькин нос. Поэтому, бывает, разглядывая ту или иную активность, я не могу определить, с чем имею дело.

Не в этот раз, однако.

Еще с детства в память врезался образ темных магов, одежда которых была испятнана кровью моих родителей... Помнилось все до мелочей. Тусклый свет луны, спрятавшейся за свинцовыми тучами, проникал в комнату сквозь щель в шторах. Воздух в спальне был пропитан омерзительным запахом гнили, что источали несколько мужских фигур, спрятавших лица под капюшонами накидок. Тогда я впервые, совсем неосознанно, использовала свою силу и определила: это маги тьмы.

Так что ошибки здесь быть не может. В свиту ректора затесался темный.

– На все сто, – произнесла с железной уверенностью.

Подруга застыла. В глазах плескались растерянность и страх. Видимо, осознала, что перед нами и вправду самый настоящий представитель темной силы. А Венесса темного видит

впервые. Ну, как видит: для нее это обычный мужчина. Только теперь она понимает, что скрывается под его личиной.

С лютой ненавистью я смотрела на подвижную черную слизь, практически поглотившую душу охранника. Бедняга, наверное, даже и не подозревает, что от эпицентра его магии остались едва заметные, блеклые крохи.

– А если он вознамерился убить ректора? Надо как-то предупредить... – тихо прошептала Венесса.

И вдруг вся затряслась от страха. В паническом состоянии мне подругу видеть еще не приходилось, да и желания такого я не испытывала. Руками бережно обхватила девичью ладошку, заглянула в испуганное лицо.

– Ничего плохого с твоим ректором не случится. На нем висит дюжина защитных чар, а то и больше. И все мощные. Так что сейчас ему ничто не угрожает, – заверила я.

– Тогда что он здесь делает, этот темный? Шпионит? – прошептала Венесса, при этом так крепко сжала мои пальцы, что я пискнула и выдернула руку.

Пока подружка извинялась, я боковым зрением наблюдала за удаляющейся группой, что разом скрылась в одном из бутиков.

И вправду, неужели шпион?

Но как темный умудрился стать охранником такого выдающегося мага, как наш ректор? У того наверняка и дом, и кабинет, да и магмобиль находятся под заклинаниями, распознающими тьму.

Очень-очень странно...

– Вряд ли шпион. Однако что-то тут все же не так, – протянула я, изучая мерзкий шлейф черной слизи.

Тонкой нитью он выползал из закрытых дверей бутика, извивался в толпе и тянулся куда-то вверх, на второй этаж, где терялся среди посетителей. Следует разглядеть поближе: помоему, в шлейф ввито какое-то заклинание.

Я внимательно посмотрела на подругу. Ее губы больше не дрожали, да и руки не тряслись. Видимо, страх постепенно отпускал.

– Подожди тут, я ненадолго, – вымолвила быстро и помчалась проверять свою догадку.

Нужно было пробежать по коридору, спуститься по лестнице на второй этаж – так быстрее, нежели на лифте – и, минуя несколько бутиков, добраться до холла, полного ничего не подозревающими, оживленными людьми. Где-то там и затерялся хвост шлейфа.

Уже несколько лет мне на глаза не попадались темные. Да и в прошлый раз встретился «зародыш», толком не успевший освоиться в новом теле. Тогда я сумела выжить гада собственными руками; сама сразу не поняла, что произошло, пока слизь не испарилась с кожи ладоней и пальцев. Причем подросток, из которого я вырвала с корнями тьму, остался жив.

Сейчас этот трюк не пройдет – дело имеем с «созревшим плодом». Для такого надежды на спасение уже нет.

...Пролетела мимо последнего бутика, вбежала в холл и тут же принялась высматривать шлейф.

Сердце скакало, как взнузданная, непокорная лошадь. Того и гляди порвет постромки. Хлынувший в кровь адреналин притуплял страх, обостряя чувства.

Нашла!

Бросилась в толпу и спустя несколько секунд уже держала в руке упругую слизь, тонким проводом тянущуюся в глубь человеческой массы. В нос ударил запах сырой гнили. Ладонь обожгла леденящая тьма.

А в душе у меня пылал восторг, ведь я оказалась права: в шлейф вплетены чары! Мелкие золотистые символы струились вокруг черноты. Формула принадлежит связующему заклинанию. Значит, где-то тут присутствует еще один маг тьмы!

Осознание этого факта будоражило мое нутро, мурашки бегали по позвоночнику. Я двинулась вдоль шлейфа.

Нет, нет, вступать в контакт с темным не собиралась – я ему не ровня. Но посмотреть, как тот выглядит, мне не терпелось. Хоть одним глазком. Этого будет достаточно, чтобы отложилось в памяти. А потом явлюсь в отделение ночных стражей и сдам гада с поличным. Пусть отправят его к траклиту на рога!

Довольная своим планом, я потихоньку пробиралась сквозь толпу. Столько народу вокруг, а никто и не знает, что в торговом центре как минимум двое темных. Ну, может, оно и к лучшему. В противном случае наверняка бы паника поднялась.

Миновала холл и вышла на лестничный пролет... Вот это да! Сердце пропустило удар...

По ступеням неспешно спускалась девушка. Шикарная грива каштановых волос, уложенных в идеальные локоны, красная блуза, короткая черная юбка, обтягивающая узкие бедра... А к тонкому запястью, окольцованному черной слизью, тянется шлейф!!! Это она, моя цель!

И тут, едва лишь я сделала шаг вперед, чтобы последовать за незнакомкой, как почувствовала: маг-кулон похолодел. Ощутила смену температуры через ткань футболки. Тракли-тову мать! Энергия закончилась! Как не вовремя...

Я ведь даже лица не разглядела.

Без магии не вижу слизкого шлейфа, а заменять энергию кулона на свою жизненную совсем не хочется. Одной лишь Диаре известно, сколько прожитых лет из себя высосу... Не вызвала никакого энтузиазма мысль о возвращении в юношеское тело. По-моему, это дикость несусветная – подросток с мозгами взрослой девушки. М-да...

Вот в такие моменты и понимаю: как было бы классно родиться магом, а не человеком. Тогда б по моим венам бежала совсем иная кровь, и мне не приходилось бы тратить уйму денег и времени на поиск качественных маго-кулонов, которые заряжают меня энергией.

Без таких артефактов-батареек, как я называла их про себя, использовать силу рискованно. В прошлый раз повезло – забрав у себя пару годков, сумела-таки остановиться, но не уверена, смогу ли теперь. Слишком взбудоражена ситуацией: кончики пальцев покалывает, в горле першит от сухого зуда. Кто знает, когда «повезет» встретить темную снова. Вдруг это мой единственный шанс за много лет?

Если не подберусь поближе прямо сейчас, та просто-напросто потеряется из виду, и я буду проклинать себя, что не кинулась за ней вдогонку. Хотя укорачивать расстояние очень опасно – незнакомка может заметить меня.

И как быть?..

Тем временем девушка продолжала спускаться, отдаляясь все больше. Шаг, второй... Уже видна лишь ее макушка каштанового цвета ... «Траклит ее поberi!» – выругалась я и рванула к лестнице, движимая неукротимым желанием своего сердца. Сердца, которое за долгие десять лет настолько сильно пропиталось жаждой мести, что его хозяйке в данный момент приходится прибегать к стальному самоконтролю, чтобы не наброситься на злодейку немедленно!..

«Всему свое время и место...», – я словно заклинание повторяла про себя эту поговорку и, крепко сжимая кулаки, так что ногти впились в ладони, бежала за своей целью. Не выпускала из виду ни на секунду. На ходу невольно задевала прохожих, но все равно решительно двигалась вперед, успевая лишь тихо извиняться в ответ на возмущенные реплики.

Оказавшись на улице, темная неспешно пересекла дорогу и скрылась в высоком здании отеля. Там она воспользовалась лифтом, в который вошла одна, и поднялась на четырнадцатый этаж. Высоковато... Могу не успеть. Будем надеяться, что коридоры здесь длинные...

И вправду длинные! Я вбежала в узкий пролет, в тусклом свете сразу принялась выискивать незнакомку. У тележки, набитой аккуратно сложенным постельным бельем и предме-

тами туалета, копошилась девушка с гулькой на макушке и в серой униформе. Впереди еще одна работница смахивала пыль с настенных картин. За ней промелькнул стройный женский силуэт, каштановые локоны блеснули в свете потолочных ламп. Это она! Так, вижу – скрылась в номере... Не отрывая глаз от двери, я перешла на бег. То, что несомненно привлеку внимание служащих отеля, меня не волновало. Не рванут же они за мной, у них наверняка работы полно. Ну и бежит какая-то девчонка – что тут такого?

Остановилась у входа в номер, чтобы перевести дух. Страх сковывал легкие, словно их перетянули жгутом, и, если бы не адреналин, пульсирующий в венах, я б, наверное, уже давно задохнулась... Вдох, выдох... Еще мгновение... Закрываю глаза, делаю глоток храбрости и решительно хватаюсь за серебряную ручку. Поворачиваю, слышу отчетливый щелчок. Поехало, что не заперто на замок! Толкаю дверь и вхожу.

Большая кровать у окна, через которое льются алые лучи закатного солнца, тумбочка, шкаф, письменный стол, кресло... А девушки нет! Ошиблась номером?

В ушах набатом гудел бешеный пульс, вытесняя внешние звуки, и я не сразу уловила шум струящейся воды. В ванной кто-то есть... Может, все же попала по адресу...

Нарастающая паника застряла колючим комом в горле. Я сглотнула. Отступить уже нельзя. Просто открою дверь, посмотрю на темную и убегу... А что? Отличный план... для самоубийцы...

Вдох-выдох. Все получится.

Неожиданно воду перекрыли. Сердце затрепетало в груди, как ночной мотылек, бьющийся в стекло, пытающийся вырваться к источнику света. Секунда, вторая. Я четко слышала шаги. Приготовилась делать ноги, как только увижу лицо выходящей из ванной.

Дверь распахнулась, а я, забыв обо всех своих намерениях, недоуменно застыла как вкопанная. Я была обескуражена наплывом смешанных чувств: замешательства, возмущения, настороженности. Передо мной стоял высокий, мускулистый, полуобнаженный мужчина – из всего одеяния только махровое полотенце вокруг бедер... Да уж, попала так попала...

В настоящий момент...

Выскочив на улицу, остановилась на секунду, чтобы отдышаться. Не тут-то было. Воздух был пропитан гарью. Натянула футболку на нос, в кармане нащупала фон и, набрав Венессу, поднесла гаджет к уху. Шли гудки, я осторожно пробиралась через скопище народа. Это, видимо, те, кто уже успел благополучно выбраться из торгового центра.

«Траклит тебя побери, Венесса! Возьми трубку...» – мысленно бранилась я, чувствуя, как внутри возрастает напряжение.

Волновалась за подругу очень сильно.

И тут услышала ее звонкий голосок в трубке. Наконец-то! Словно камень с души...

С Венессой все было в порядке. Она и еще несколько магов, ведомые командой спасателей, уже подбирались к выходу из горящего здания. Я дождалась свою красавицу, потом ее осмотрели медики и, не обнаружив ничего подозрительного, отправили нас прямиком домой, даже магмобиль вызвали, как и всем пострадавшим, кому не нужно было в госпиталь.

По возвращении я поведала Венессе о встрече с полуголым, суровым красавцем и о том, что упустила темную. А подружка, в свою очередь, рассказала о взрыве.

Глава 2. Заносчивый маг и неожиданное приглашение

Первые несколько дней после происшествия телеблоки гудели новостями, нагоняя ужас на столицу. И все это время в городе было непривычно пусто, тихо. Еще бы, как-никак объявились темные!

– Траклит! И у этой фирмы очередь набежала на месяц. Все с ума посходили, что ли? – ругалась Венесса и нервно тыкала по кнопкам фона, наматывая круги по нашей крохотной двушке.

– Ну а что ты ожидала? Всем одновременно захотелось установить в своих домах барьеры, сигнализирующие появление недружественной силы. Зря ты волнуешься. Уверена, что владелец нашего комплекса апартаментов позаботится об этом сам и на все двери подъездов скоро установят подобные отмашки. Да и ко всему прочему, вряд ли темные нагрянут сюда. Чего они тут позабыли? – высказалась я и, закрыв пособие по магической биологии, отодвинула его к стопке книг.

Пока все нервничали из-за темных, я волновалась совсем по-другому вопросу – все мысли крутились вокруг моего поступления. Поэтому с утра до вечера занималась зубрежкой, чтобы хоть как-то отвлечься от томительных переживаний.

Следовало отдать должное мэру. Он быстро отреагировал на сложившуюся ситуацию. На улицах появился дневной патруль, количество ночевиков, как вещалось, удвоили, а новости, вселяющие в массы страх, прекратили регулярно крутить по блоку. И вскоре после принятых мер все вернулось на круги своя.

Столица расцвела пестрыми одеяниями прохожих, заполнилась шумными разговорами и ревом пролетающих по автострадам мобильных. Даже уличные артисты повылезали из «нор», разбавляя городскую повседневность своими представлениями. В Галлике вновь закипела жизнь.

Письмо из академии так и не пришло, но отчаиваться было не в моих правилах. До начала учебного года оставалась неделя, и в эти рекордные сроки я сумела отправить десятки заявлений в другие высшие заведения. Ни одно из последних, конечно, не сравнится с АНС, но выбирать не приходится.

План был таков: я стану лучшей студенткой. То, что это мне под силу, и сомневаться нечего. А потом разжалоблю ректора просьбой оформить мой перевод в АНС. Раньше такое случалось, а значит, пусть и редко, но подобное все же практикуется. Почему бы и мне не попытаться?

На торжественный бал Академии Стражей, что был организован незадолго до начала занятий, Венесса отправилась в паре со своим парнем – Крисом. Я всегда недолюбливала этого заносчивого типа, и моя неприязнь стала острее, когда узнала, что и тот сумел пробиться в ряды студентов АНС. Хотя удивляться на самом деле было нечему – Крис принадлежал к благородному семейству магов. А то, что академия кишит такими вот отпрысками знатных родов, известно каждому.

Праздничный прием в маг-заведении, на который мне удалось получить приглашение, я намеревалась пропустить. Во-первых, друзей, которые могли бы составить мне компанию, не нашлось, а в одиночку на балу появляться не хотелось. А во-вторых, не любила я подобные мероприятия. С детства к ним охоту напрочь отбило.

Вот почему в этот вечер, кстати, дождливый и весьма унылый, я посиживала в гордом одиночестве на уютном диванчике, перед телеблоком, со стаканчиком ванильного мороженого в руках. Показывали какой-то романтический фильм. Влюбленные относились к разным фрак-

циям, между ними имелись непреодолимые, по-видимому, препятствия, к тому же наличествовала куча врагов – в общем, все было как надо.

Я заворуженно глазела на чувственно целующихся актеров, облизывая холодную ложку, и не сразу расслышала стук в дверь. Очнулась и подскочила на ноги, когда в квартиру долбили уже весьма настойчиво. Ну, погодите! Сейчас по голове постучу этим полуночникам!

Однако кто же этот незваный гость? Странно...

В подъезд, кроме жильцов и их близких, никто не может зайти. Венесса предупредила, что будет гулять до утра. Значит, либо дверью ошиблись, либо это снова тот мальчуган с пятого этажа, с которым мы лифт как-то раз не поделили. Вот он мне и докучает с тех самых пор. Так бы и оттащила проказника за его медно-рыжие кудряшки, но рука на ребенка не поднимается...

– Да иду, иду уже! – рявкнула злобно в ответ на оглушительный стук и потянула за ручку.

Передо мной, опершись рукой о дверной косяк, стоял Крис. Каштановые волосы, которые обычно хаотично ниспадали до самых плеч, были аккуратно зачесаны назад, однако на этом, в принципе, какие-то намеки на стремление выглядеть опрятно и заканчивались. Галстук развязан, перекинут через плечо, на рубашке расстегнуты несколько пуговиц. На лице красуется хмельная улыбка, правую щеку рассекает алая царапина, а в золотых глазах, как всегда, беснуется безумие. Меня хронически выворачивало наизнанку, когда он так смотрел на меня.

– Венессы нет, – отчеканила сердито, прежде чем он успел раскрыть рот. И тут же захлопнула дверь перед самым его носом.

Поделом нахалу! В следующий раз не будет врываться в чужую обитель и портить приятный вечер в одиночестве. Только сделала шаг по направлению к гостиной, как услышала звук вставляемого в замочную скважину ключа и остановилась. Траклит поберей мою добросердечную подругу! Зачем она ему ключ-то дала?!

Раздался щелчок. Дверь вновь распахнулась.

– Слушай, Крис. Не мог бы ты подождать Венессу в х-м-м... подъезде, допустим? – язвительно поинтересовалась я, повернувшись лицом к входящему.

Тот, не говоря ни слова, вихрем ворвался внутрь и замер в неприличной близости от меня.

– Мы с Несс повздорили, – произнес юноша охрипшим голосом и осторожно приподнял мой подбородок. Заглянул в глаза.

От него пахло алкоголем и сладкой мятой. Странное сочетание. Я недовольно вздохнула.

– И ты пришел, чтобы помириться?

Почему-то была уверена, что ссора произошла по его вине. Даже стало любопытно, что на сей раз учудил этот придурок. Однако лезть в их отношения не намеревалась, поэтому решила не вникать в детали. Зато стало ясно как белый день, кто ему щеку расцарапал. Да, моя подруга – не из робкого десятка.

Мотнула головой, чтоб избавиться от неприятного прикосновения мужских пальцев, и сделала шаг назад.

– Если не веришь, проходи, убедись сам. Венессы тут нет.

Пожала плечами и, зачерпнув тающее мороженое, сунула ложечку в рот.

– Я не к ней пришел, а к тебе...

Сказать, что была удивлена, – ничего не сказать. Его слова прозвучали как гром среди ясного неба.

Я едва не поперхнулась. Прочистила горло, собираясь с мыслями, но так и не смогла вымолвить ничего путного кроме:

– Ты пьян. Давай-ка вызову такси, и тебя быстренько доставят домой, а?

Лицо Криса исказила злость. Золотые глаза яростно сверкнули. Он стал приближаться.

Шаг...

Второй...

Я попятилась и выставила руку с мороженым вперед. Юноша насмешливо хмыкнул в ответ на мою ребяческую попытку остановить его. Резко перехватил мои запястья и крепко сжал их.

Шаг, другой... Аккуратный толчок, и моя спина соприкоснулась с твердой стеной.

Вздрогнула, невольно выпустив мороженое из рук. Лакомство беззвучно упало на ковер. Мой ошарашенный взгляд поймали золотые глаза Криса.

– Реми, не строй из себя недотрогу. Я слышал, что человеческие девчонки мечтают провести ночь с магом, – склонившись, шептал в мои губы этот заносчивый тип.

И тут во мне вспыхнула дикая ярость. Да кем он себя возомнил?!

Нет, если б этот придурок в любви признался, я бы еще поняла, простила – с каждым может случиться. Но Крис решил ужалить в самое сердце. Разве не в курсе, что я не то что на дух не переношу, а презираю всем своим существом магов, которые ставят себя выше людей!

Да и вообще, разве мы не в Вениуме находимся? Империя Единства, как-никак, где все граждане равны... По крайней мере, я так думала, когда решила бежать из родных краев, ставших для меня очень опасным местом. А в итоге оказалось, что в этом государстве всем заправляют маги. Люди так... им в довесок.

Хотя, должна признаться, если б род Беллеморов не создал империю смешанных кровей, война между расами, наверное, продолжалась бы по сей день. Так что уж лучше так. Возможно, в будущем все еще изменится. Во всяком случае, я верю в это. Ведь не раз уже сталкивалась с действительно благородными чародеями. И таких немало. Эти мысли вихрем пронеслись в голове, и я вернулась в реальность.

Из стальной хватки мужских рук было не выбраться – даже не стала пытаться. Зато на ум пришла другая, куда более интересная идея: нанести удар по его глупой гордыне!

Легко подалась парню навстречу, оставив между нашими губами считанные миллиметры. Мы прожигали друг друга ядерными взглядами, которые, казалось, вот-вот сцепятся в ожесточенной схватке, стоит одному из нас хотя бы пошевелиться.

– Да, ты прав. Я бы с превеликим удовольствием провела ночь с магом... Уверена, это было бы незабываемо! – ласково зашептала я, ощущая его тяжелое дыхание на своих губах. И тут же сменила тон на более снисходительный: – Однако такое отребье, как *ты*, ничего из себя не представляющее и всегда пользующееся семейными связями для удовлетворения своих «хотелок» и решения проблем, – уж прости – меня совсем не возбуждает. Боюсь, здесь даже ни соцветия, ни таблетки не помогут.

С этими словами я ехидно улыбнулась, не отрывая взгляда от лица Криса. Оно, как ожившее полотно, сменяло краски, иллюстрируя все новые и новые эмоции: брови сдвинулись к переносице, придав угрюмости, губы растянулись в лютom оскале, а глаза, налитые расплавленным золотом, вспыхнули ненавистью.

Похоже, я его задела...

Следующие несколько секунд мы не двигались. Взволнованно дышали друг другу в губы и молчали. Диалог вели наши глаза... Нет, нет, даже не так. Мы сражались взглядами, как гладиаторы мечами.

Удар... Лязг железа. Снова удар.

Казалось, воздух вокруг нас накалился, еще чуть-чуть – и искры полетят в разные стороны.

Но потом произошло что-то странное, неприсущее натуре Криса. Маг освободил меня, отступая на шаг, а в его глазах отразилась мучительная боль. Он даже в лице изменился – не сумел сдержать выплескивающиеся через край эмоции.

Неужели жалеет о своем поступке? Что-то с трудом верится. Впрочем, если он и вправду раскаивается, наблюдать за угрызениями его совести меня совсем не тянет.

Ловко проскользнула между застывшим статуей парнем и стеной, сняла с рогатой вешалки кожанку, набросила ее на плечи и, запрыгнув в первые попавшиеся ботинки, пулей вылетела из квартиры. Не желала находиться рядом с Крисом ни секундой дольше. Первым делом проверила, лежит ли фон в кармане домашних штанов, а потом вызвала лифт.

Студеный вечер постепенно утопал в ночи. На улицах зажигались первые фонари, привлекая стаи насекомых, которым и мелкий дождик не казался преградой. Я плотнее укуталась в куртку и пошла куда глаза глядят.

Одна за другой мимо проплывали серые многоэтажки, в окнах которых горел свет, свидетельствуя о том, что хозяева наслаждаются домашним уютом. Из темных переулков доносились неприятные звуки: шипение и вой дворовых котов, гарканье птиц, ночью слетавшихся к мусорным бакам. По автострате с шумом пролетали мобили, слепя ярким светом фар. И, несмотря на поздний час, улицы, пропитавшиеся запахом дождя и цветочных клумб, кишели прохожими.

Галлика никогда не спит.

Погрузившись в размышления, я размеренно вышагивала по тротуару. Скорее всего, оставляю все как есть. Притворюсь, что Крис и не появлялся на пороге нашей квартиры. Так будет лучше для всех. К тому же он был пьян и завтра наверняка ничего не вспомнит.

Неожиданно в кармане завибрировал фон. Надеюсь, это не заносчивый придурок надумал позвонить, чтобы извиниться?! Достала гаджет и, не утрудившись посмотреть на экран, поднесла к уху.

Из трубки донесся тихий девичий голосок. Я не сразу поняла чей, пока не услышала жалобное:

– Отец снова пьян..... – О, Диара, и этот тоже!.. – Сегодня хуже прежнего, мне очень страшно. Реми, ты можешь приехать?

Мира... Это была Мира!

Восьмилетняя девочка, с которой меня свела судьба, когда я впервые попала в Вениум. Ее мать умерла при родах. А отец – мелкий бандит, орудующий в местной преступной организации.

Он занимается перебросом беженцев из других государств в это: обеспечивает пересечение границы, не гнушается подделкой документов, иногда даже меняет своим подопечным внешность. Вот и я однажды стала клиенткой Косого. Несколько месяцев прожила в его доме – в ожидании фальшивого паспорта с новыми именем и фамилией. Тогда и познакомилась с Мирой.

Солнечная девочка! Умная, сообразительная, с доброй душой. Мы сразу с ней ладили, сблизились. Между нами зародилась крепкая связь. Я постоянно защищала ее от яростных нападков папашки. Косой тот еще пьяница. Любит после успешно завершеного дела приговорить бутылку-другую, а потом начинает доставать дочь. Не раз и руку на нее поднимал.

И это несмотря на то, что мы с ним заключили сделку: он ведет себя с Мирой, как подobaет среднестатистическому отцу, а я регулярно перечисляю кругленькую сумму на его счет. Гад клялся и божился, что будет соблюдать условия договора, а сам... Вот ведь трепло!

А я и к органам правопорядка не могу обратиться. Знаю, Косой точно сдаст меня властям, если так поступлю... Но дело даже не в этом. Мне, в общем-то, по барабану, что со мной может произойти. Ну, выпишут штраф да в суд отправят – не велика беда. Правда, анкетка будет подмочена, и, значит, дорога в АНС закрыта... Ладно, насчет этого я тоже что-нибудь да придумаю...

А вот девочка останется круглой сиротой. И какое будущее ее ждет, как отнесутся друзья и знакомые, когда узнают, что ее отец – криминальный недоавторитет?.. На то, чтобы я удочерила Миру, бандит тоже не соглашается. Уж сколько мы с девочкой его уговаривали! Такое упрямство выглядит странно. Ведь предлагала ему очень-очень крупную сумму. Потом даже

удвоила ее, зная, что мой сберегательный счет наверняка опустеет после такого грабежа. Но нет... Косой лишь сердился и пресекал все попытки завести разговор на эту тему.

– Даже не начинай! А то не поздоровится ни Мире, ни тебе! – угрожающе рычал он, после чего по-быстрому покидал квартиру и возвращался под самое утро, обычно пьяный в стельку.

Этот мужчина однозначно любит деньги и дорожит своим статусом в группировке. Гораздо больше, чем собственным ребенком. В этом, увы, мне приходилось убеждаться не раз и даже не два... Не понимаю, почему тогда он так сопротивляется? Отдал бы девочку мне на попечение, навещал ее, когда удобно, да и жил бы своей дурацкой жизнью, не коверкая психику ребенку... Нет же. Уперся как баран, ничего не объясняя. Так что причина его поведения для меня по сей день остается загадкой.

Конечно, кое-какие предположения имеются, но мне очень, очень не хочется, чтоб хоть одно из них оказалось правдой... Особенно если Косой на самом деле держит дочку при себе из-за регулярно просыпающейся в ней магии тьмы. Сколько же раз мне приходилось избавлять Миру от этой мерзости! А спустя какое-то время черная слизь вновь появлялась в сердце ребенка. И что самое интересное – малышка и не подозревает, что внутри нее происходят такие жуткие метаморфозы. Да и Косому, скорей всего, это вряд ли известно. Наверно, я себя просто накручиваю... Ох, как же не хочется верить в худшее!..

Я остро чувствую ответственность за Миру. Ее судьба мне не безразлична. И каждый ее звонок повергает меня в дикое волнение.

Вот и сейчас внутри все похолодело, но я взяла себя в руки и как можно более спокойно ответила, крепко сжимая фон в руке:

– Активируй голосовую запись и спрячь гаджет, но недалеко, так, чтобы он мог записывать все звуки... Поняла?

– Да, Реми. Ты скоро? – прошептала девочка.

– Уже лечу.

Убрав фон в карман, помчалась к дому, от пребывания в котором остались лишь тягостные воспоминания, если не считать тех, что были связаны непосредственно с Мирой.

Вызывать такси не было резона – сегодня десятки высших учреждений проводят торжественные балы в честь начала учебного года. Уверена, линии будут перегружены. Да и добираться было не слишком далеко: я находилась уже в паре кварталов от «берлоги» Косого.

Решила сократить путь, поэтому петляла по узким переулкам, куда не попадал свет от уличных фонарей. То и дело спотыкалась о стеклянные бутылки, которые раздраженно отфутболивала на ходу в сторону, наступала в лужи – вроде и неглубокие, а ботинки промокли насквозь и под ногами хлюпала вода, пробравшаяся сквозь подошву. Вот так, сопровождаемая аккомпанементом из чмокающих звуков, я наконец вбежала во двор комплекса апартаментов.

По сравнению с мрачными тропами, по которым сюда пробиралась, подъезд показался на удивление светлым и уютным. Я сразу направилась к лифту.

От стремительного бега стало жарко, но снимать куртку и не подумала. Не собираюсь задерживаться у Косого. Только заставлю его впустить меня в квартиру, потом заберу Миру с собой, а утречком верну девочку отцу-извергу. Авось, к тому времени тот протрезвеет.

Створки лифта раздвинулись, и передо мной открылся длинный коридор. Я миновала целую вереницу однотипных дверей, перемежаемых нишами с цветочными горшками и настенными лампами.

А вот и она – та самая дверь, за которой меня наверняка поджидают очередные неприятности.

Не стала звонить в звонок, сразу начала настойчиво долбить кулаками.

– Косой, это Реми, открывай!

Наконец дверь открыли. В нос ударил одуряющий запах коньяка, а перед моим взором предстал Рилеф Касс собственной персоной. Как и предполагала, в весьма нетрезвом состо-

янии: в руке полупустая бутылка его любимого Корнейского; на голове полнейший бардак – длинные темные волосы неряшливо убраны в высокий пучок, мелкие пряди торчат во все стороны; из одежды только грязная майка и семейные трусы. Вот же клоун!

– Чаво явил-л-ась, безродная? – заплетаящимся языком, спросил он и пошатнулся.

Благо успел схватиться за косяк свободной рукой, иначе бы точно на коврике уже распластался.

Глазеть на это «чудо природы» не было сейчас ни сил, ни желания. Отодвинув Косого в сторону, вошла внутрь. Быстрым взглядом обвела прихожую. Ничего не изменилось: все те же обшарпанные обои, паутина в углах, даже вешалку не соизволил починить после того, как сам же ее и сломал в порыве гнева.

Не разуваясь, направилась в гостиную, бросив через плечо:

– За дочкой твоей. Где она?

И тут, услышав мой голос, из угла комнаты ко мне навстречу вылетела хрупкая девочка. Тонкие ручки обвили мою талию крепко-крепко, зареванное личико уткнулось в грудь. Я опустила ладонь на курчавую макушку ребенка, пропуская темные, лохматые волосы через пальцы.

– Забери меня, – рыдала бедняжка мне в футболку.

Нет, ну надо же было до такого состояния довести собственное дитя! Изверг!

Из прихожей донеслось недовольное ворчание:

– Мира останется здесь! Слышишь меня, а?! Вали из моей квартиры сейчас же, иначе вызову ночевиков!

Ага, разбежалась! Думает, девочку ему «на съедение» отдам? Только через мой труп!

– Забери меня с собой, прошу! Не могу больше с ним оставаться! – взвыла малышка и вскинула голову.

Глаза цвета синих васильков умоляюще смотрели на меня. Кожа вокруг глаз припухшая, с багровым оттенком. По щекам катятся слезы, оставляя мокрые дорожки. Губы плотно сжаты. На тонкой шее – синеватые следы от пальцев... Неужели Косой уже и до такого докатился? Другого объяснения синякам просто-напросто нет.

В одно мгновение мной овладела дикая ярость. Я приняла окончательное решение – Мира больше не вернется в этот дом. Никогда!

И плевать, что за этим последует. Наверняка эти самые последствия будут катастрофически пагубными для меня. Это неизбежно. Но судьба девочки стоит того.

Сердце кровью обливается при мысли, через какую бездну малышке приходится проходить каждый диаровый день! А ведь она ни в чем не виновата! Дети же не выбирают себе родителей...

До слуха донеслись тяжелые, стремительные шаги, напомнив, что необходимо торопиться. Чем быстрее отсюда свалим, тем живее будем.

Я опустила ладони на плечи ребенка и натянула улыбку, которая далась мне через силу, – в груди пекло так, словно там поселилось маленькое, раскаленное солнце, и оно беспощадно выжигало все внутри.

– Я даже и не думала оставлять тебя здесь. Пойдем? – спросила беззаботно и взяла девочку за руку.

Крепко. Чтобы не выпустить случайно.

Мы успели сделать лишь пару шагов и остановились перед выпрыгнувшим из-за угла Косым, который перекрыл нам путь.

– Безродная, ты шо, оглохла? Мира никуда не пойдет! – завопил он.

Ладонь малышки дрогнула. От нее исходил настолько сильный страх, что, казалось, я ощущала его собственной кожей. Плотнее обхватила ее руку пальцами и, не обращая внимания

на взъяренного мужчину, возмущенно размахивающего бутылкой, двинулась в обход, увлекая девочку за собой. Протиснулась между горе-отцом и дверью и рванула на выход.

Однако далеко убежать не удалось. Нас замуровали. В прямом смысле этого слова. Перед глазами выросла полупрозрачная преграда, а потом защелкнулся замок. Я развернулась лицом к своему противнику и, теряя терпение, зашипела, как дикая кошка:

– Дай нам уйти, мерзавец!

На небритом лице появилась ухмылка.

– Нет.

– Повторяю, убери заслон! – я сорвалась на крик.

Интересно, слышат ли нас соседи? Может, кто-то соизволит обратить внимание на скандал, происходящий в квартире этого сумасшедшего? Хотя, наверное, он уже давно позаботился о такой мелочи, как изоляция шумов. Чары оглушки – полезная вещь, имеющаяся в кармане у каждого преступника. И этот, похоже, ею тоже обзавелся.

Значит, нас не услышат. Еще и магический дар этого клоуна... Это уж совсем некстати. Не понимаю, как в его состоянии он умудряется держать барьер?

Ладно, проехали. Не о том речь. Каким образом нам этот барьер преодолеть – вот в чем вопрос...

Взбесившийся мужик, у которого от злости в уголках губ запенилась слюна, принялся громко браниться. Ругательства летели во все стороны, из горлышка бутылки выплескивался алкоголь, багровыми кляксами разливаясь на паркете.

Что до меня, во мне тоже кипела ненависть, напрочь затуманивая разум, оголяя нервы. А те, как тетива лука, натянулись уже до такой степени, что, казалось, вот-вот порвутся...

Словно босыми ногами ходила по пылающим углям – настолько остро ощущалось все вокруг. Даже собственное дыхание... глубокое, тяжелое. Чувствовала все так ясно и четко, что чудилось – я вся сейчас одно лишь это испепеляющее дыхание.

Вдох... Стук сердца... Выдох...

Инстинктивно обратилась к своему дару и выпустила магию наружу. Живот тут же скрутило, и мощная сила стала высасывать мое счастье, радость, боль... По невидимым каналам из меня вытекала сама жизнь.

Зато теперь видела магические потоки и с легкостью прочитала формулу барьерных чар, окруживших нас с Мирой. Оставалось коснуться вот этого сгустка энергии, распутать структурный узелок, и преграда исчезнет. Косой даже и не сообразит, почему действие его магии кончилось. Скорее всего, спишет на свое нетрезвое состояние.

Пока я свободной рукой (второй продолжала крепко держать ладошку малышки) разматывала сплетение, стараясь делать это медленно, чтобы не привлечь внимание бандита, он неожиданно дернулся с места, швырнув бутылку в стену. Та со звоном разбилась, отстреливая осколки на пол.

Через секунду барьер рассыпался пылью. Косой тут же подскочил и потянул взвизгнувшего от испуга ребенка к себе. А я ощутила сильный удар в плечо и по инерции отшатнулась, выпустив детскую руку.

Траклит тебя побери! Даже в нетрезвом состоянии маги намного быстрее, сильнее людей... Как бы мне хотелось, хоть на минуту, сменить свою расовую принадлежность. Показала б этому мерзавцу, где раки зимуют!

– Убирайся вон! – завопил пьяница.

Мира изворачивалась, брыкалась, как норовистая кобылка, махала руками. Но горе-папаша одним быстрым движением схватил ее за волосы и потянул, приструнивая дочку.

На моих глазах развернулась жуткая картина: Косой силой принудил Миру встать на колени. Ножки ребенка страшно стукнулись о паркет, а руки вцепились в садиста в умоляющем жесте помиловать нас.

В этот момент меня переключило. Мозг переключился на автопилот, и я больше не контролировала собственные действия. Сорвалась с места и со всей силы, на какую только была способна, набросилась на мужчину, сбив его с ног. Мы с шумом рухнули на пол. Противник ударился головой и отключился буквально на секунду. Тогда я большими пальцами рук надавила ему на глаза.

Косой взревел от боли и сбросил меня. Пока он корчился на паркете, мне удалось со скоростью света подняться на ноги, схватить ладошку Миры и, быстро распутав чары на дверном замке, покинуть квартиру.

Оказавшись на улице, заметила такси, из которого выбирались какие-то молодые люди – юноша и девушка в вечерних одеждах. Мы с малышкой кинулись к мобиле, в один голос выкрикивая: «Стой! Подожди-и-и!»

Успели. Даже уговорили водителя повременить со следующим заказом и отвезти нас в отель «Роскошь». Я точно знала, что целая сеть этих заведений принадлежит преступной организации, конкурирующей с группировкой, в которой подвизался Косой. И охрана у них неплохая. Отца Миры однозначно не пропустят туда. Мы будем в полной безопасности...

И вот наконец мы в номере. Уф-ф-ф! Кинула карточку-ключ на пуфик у стены и попросила девочку:

– Запри дверь, пожалуйста.

Сама же стянула ботинки, оставив их валяться посреди спальни комнаты, протопала до кровати и, раскинув руки в стороны, упала навзничь. Использование дара изрядно утомило меня. В сон клонило ужасно, мысли стали как будто ватные. Перед глазами все расплывалось, искрилось. Казалось, вот-вот потеряю сознание.

Поэтому скинула с себя верхнюю одежду и забралась под одеяло. М-м-м... Шелковое постельное белье пахнет чистотой. Подушка удобная, мягкая... Какое блаженство...

Мира недолго побродила по номеру – я слышала ее тихие шаги. Она всегда так делала, когда нам приходилось останавливаться в отелях. А потом зашуршала одежда, и девочка, юркнув в кровать, пристроилась сбоку.

Перед тем как провалилась в сон, услышала шепот малышки:

– Спасибо, Реми...

Приятные запахи выпечки и кофе вырвали меня из объятий Сонфея. Распахнув глаза, увидела Миру, стоящую у большого, почти во всю стену, окна. Она смотрела на улицу через щелку между шторами. В комнату тонкой струйкой лились солнечные лучи, отбрасывая блики от миниатюрной хрустальной вазочки, возвышающейся на трехногом столике. Рядом с букетом ромашек стоял кофейник, а из него подымался едва заметный пар. Там же, на темном подносе, красовались ароматные румяные булочки, розетки с джемами, белоснежные салфетки, сложенные в форме веера, наполированные до блеска столовые приборы и какой-то конверт.

Если бы не события вчерашней ночи, немедленно всплывшие в моей голове, это пробуждение можно было бы назвать идеальным.

– Доброе утро, – тихо произнесла я.

Мира обернулась.

– Доброе. Как спалось? – с улыбкой спросила девочка и отошла от окна, оставив шторы полуоткрытыми. А потом подхватила конверт и протянула мне. – Кстати, тебе тут письмо пришло.

– Это потом. Сначала надо связаться с Венессой, предупредить, чтобы та заперла дверь и не выходила из квартиры, пока я за ней не вышлю охрану. После вчерашнего, думаю, твой отец нас не оставит в покое. Так что нам придется искать другие апартаменты. А пока поживем в этом отеле.

– Не стоит волноваться. Я еще вчера ночью, перед тем, как лечь спать, отправила сообщение твоей подруге. Как ты меня учила. Кодовыми словами. Карту из фона вытащила, сожгла в ванной, сам гаджет утопила в туалете.

Все правильно сделала. Пункт в пункт. И как только умудрилась запомнить?

Я присела на кровати, убирая волосы с лица. Взглянула на девочку, протягивающую письмо. Маленькая еще совсем, а уже приходится вести себя по-взрослому. Обидно, что бедняжке достался такой отец. Напрочь лишил ее безоблачного детства.

– Спасибо, – поблагодарила, принимая конверт.

Кстати, как письмо нашло меня в этом отеле? Внимательно рассмотрела его и поняла – оно зачаровано. А так как я не ношу амулетов, скрывающих ауру, и других артефактов с подобным действием, не трудно догадаться, что магия отыскала меня в два счета.

Конверт раскрылся, как только я к нему прикоснулась, обнажив белоснежный бумажный листок. Вверху красовался герб Академии Ночных Стражей – силуэт летящей птицы, окольцованный вереницей мелких звездочек. До сих пор не знаю, как эта символика трактуется. Нигде не нашла информацию о ней.

– Что там, что там? – зашебетала Мира, запрыгивая на кровать. Девчушка подползла ко мне, заглянула в письмо, но тут же разочарованно прокомментировала: – Ничего не вижу. Наверное, чары настроены только на тебя. Небось что-то важное?

– Сейчас, сейчас, – умерила я ее любопытство и принялась читать вслух: – Уважаемая Ремианна Стар! Совет Академии внимательно изучил результаты Ваших экзаменов и проанализировал реакцию магометра. Для обсуждения деталей Вашего зачисления приглашаю Вас на личную встречу. Дата. Подпись... Теодор Беллемор!!!

– Сам ректор тебе написал? – изумленно ахнула Мира и выхватила листок из моих рук. Принялась крутить-вертеть его перед своим лицом. Потом спросила: – Встреча-то, когда?

– Сегодня в обед...

Не смогла сдержать усталый вздох, говоря это. Ведь я еще не успела отойти от вчерашнего, да и не выпалась толком – ерунда какая-то мерещилась.

Между тем девочка спрыгнула с кровати и взволнованно затараторила:

– Реми, ну! Чего ты расселась? Вставай давай! У тебя времени в обрез, а еще надо привести себя в порядок. Погляди, на кого ты похожа!

Малышка ракетой вылетела из комнаты, а через несколько мгновений ворвалась обратно, держа в руке фон, предоставляемый отелем. Поднеся гаджет к уху, деловито заявила:

– Сейчас закажу мобиль, и мы отправимся за покупками. Если поторопимся, успеем и в салон красоты заехать.

Вот ведь маленькая командирша! Неугомонный нрав ей, наверно, от покойной матери достался.

Видя, что я не двигаюсь с места, девочка сердито зыркнула на меня, повторив:

– Реми, шевелись! – И тут же отвлеклась на звонок: – А, да, алло-алло...

Пока Мира улаживала наши дела, я нехотя поднялась с кровати и медленно потянулась. В голове крутились разные мысли.

Что делать с малышкой? Как заставить идиота-папашу отказаться от прав на ребенка? Доказательств его бесчинств у нас никаких почти не имеется. Всего-то несколько аудиозаписей, на которых слышны лишь крики да прочий неразборчивый шум. Не факт, что этого будет достаточно. Подростку на слово точно никто не поверит – об этом Косой позаботился в тот же день, когда я впервые завела разговор об удочерении. Этот мерзавец обзавелся поддельными справками и документами, удостоверяющими, что Мира психически нестабильна.

А тут еще встреча с ректором академии! Занятия вот-вот начнутся, а он письма шлет кому ни попадя. Неужели они вдруг спохватились, что не проанализировали до сих пор мои результаты? Верится с трудом, ведь учебный семестр практически на носу. Может, господин

Беллемор каким-то образом прознал о моем магическом даре и теперь хочет обзавестись ценным студентом... Нет, это вряд ли. Тогда что заставило его обратить внимание на мою персону? Ладно, собеседование уже скоро. Там все и узнаю.

Глава 3. Игра по моим правилам

Понукаемая Мирой, запихнула булочку в рот, запила ее парой глотков кофе – на этом мой завтрак закончился – и побежала принимать душ. После водных процедур началась самая настоящая гонка, устроенная маленькой командиршей.

Пока ехали в такси, вынуждены были несколько раз поменять маршрут, чтобы не застрять в пробках в центре городе. Торговый центр на окраине района был набит посетителями, и мы, пробираясь через толпы народа, посещали бутики один за другим, пока не нашли подходящие наряды для предстоящего randevu с ректором.

Мира выбрала бордовое хлопковое платье с юбкой-колокольчиком чуть ниже колен, темные гольфы, которые акцентировали ее тонкие ножки. Сандалии, что девочка носила дома, мы заменили замшевыми миниатюрными туфельками, а на хрупкие плечи малышки набросили короткий джинсовый пиджачок со стразами.

Потом пришла моя очередь, однако примерка много времени не заняла. Хватанула первое попавшееся на глаза и сразу побежала переодеваться.

Выйдя из кабинки, встала посередине примерочной, напротив огромного настенного зеркала. Мира была рядом: руки в деловом жесте скрещены на груди, взгляд цепкий, оценивающий.

– Сойдет. Уж куда лучше твоей повседневной одежды, – прокомментировала она.

– А что с ней не так? Удобная, неброская. Что еще для счастья нужно.

– Ага, – малышка закатила глаза и махнула на меня рукой, мол, все равно не поймешь. – Пойду-ка оплачу.

С этими словами девочка покинула просторное помещение примерочной с несколькими кабинками, расположившимися вдоль стен. А я осталась разглядывать себя в зеркале.

Серое платье-карандаш длиной чуть ниже колен плотно прилегало к телу, мне в нем было непривычно тесно. Смотрелось оно неплохо, как-никак мое спортивное телосложение, с выпуклостями в нужных местах, обычно выглядело хорошо в любых тряпках.

Правда, настолько облегающие вещи я не носила уже очень-очень давно. А это платье помимо всего казалось мне довольно смелым, даже излишне сексуальным. И если бы не длинный приталенный пиджак, придающий простоты моему образу и скрывающий все мои изгибы, я б, наверное, попробовала подобрать себе что-то другое.

Процесс приобретения обновок затянулся нешуточно. В итоге поход в салон красоты мы отменили. Знаю, Мире очень хотелось там побывать. У нее аж искорки вспыхивали в глазах, а на лице начинала сиять воодушевленная улыбка, когда малышка заводила разговор об этом, однако на этот раз не срослось...

Наше такси летело по автостраде, направляясь напрямиком в Академию. Мира сидела на заднем сиденье рядом со мной и всем своим видом демонстрировала, насколько она расстроена: руки скрещены на груди, плечи сгорблены, губки наигранно поджаты, недовольный взгляд устремлен в окно на пролетающие мимо городские постройки.

Но стоило нам подъехать к арочным воротам, от паршивого настроения моей подопечной не осталось и следа. Мы выбрались из машины, и малышка, вскинув голову, принялась завороченно разглядывать величественное здание Академии.

– Даже не верится, что побываю внутри, – произнесла она и рванула во двор.

Пришлось поспешать следом за ней, однако то и дело тонкие каблуки моих туфель попадали в узкие щели между камнями брусчатки, отчего я на доли секунд теряла равновесие. Честное слово, ничто больше не заставит меня носить такую неудобную обувь!

На территории возвышались несколько старинных каменных зданий: конусные крыши тянулись ввысь острыми пиками; от тонких витражных окон отскакивали причудливые солнечные блики; корпуса были соединены коридорами-мостами. А окружал постройки чудный сад: цветущая зелень, душистые ароматы, ухоженные газоны, тонкие мощеные дорожки, ведущие к ажурным беседкам, которые уединялись в тени под пышными кронами деревьев.

Несмотря на то что занятия еще не начались, повсюду сновали преподаватели. Их легко было вычислить по темной униформе.

На ресепшене нас встретила молоденькая пышка с рыжими кудряшками, подчеркивающими крупный овал ее лица. А сколько косметики было на девушке – жуть! Губы глянцевые, ядовито красные, ресницы пышные, как у коровы, щеки пунцовые. Я показала ей письмо, после чего модница любезно отвела нас к нужному кабинету.

Внутри академии все было тоже выполнено под старину. Узорчатые ковры под ногами, деревянные лестницы и полы, высоченные потолки с коваными люстрами на цепях, много настенных картин, растений, упрятанных в ниши. Повсюду пахло травами и нагретым на солнце деревом.

– Вам сюда, дорогуши, – сказала пампушка, представившаяся Анессой, и указала на дубовую дверь. – Девочка может подождать на скамье. Тут их, как видите, в достатке.

Да, вижу. Перед входом в каждый кабинет имеются. Работница выдала нам временные пропуска, поставив печать с эмблемой академии на внешней стороне наших кистей, а потом пожелала удачи и скрылась за углом коридора.

Мы с Мирой переглянулись, и я постучала в дверь. Та мгновенно распахнулась, являя моему взору двух мужчин. Ректор, облаченный в строгий костюм, вальяжно восседал в кожаном кресле за широким письменным столом, на котором громоздились кучи различных книг, бумаг и странных навороченных предметов. А напротив него, в таком же кресле, сидел еще один маг – мне посчастливилось разглядеть только его темную макушку, торчащую из-за высокой спинки.

– Добрый день, Ремианна. Проходите, – поприветствовал хозяин кабинета и приглашающим жестом указал на свободное сиденье.

Я сделала шаг вперед, дверь за моей спиной с шумом захлопнулась, а мужчины, как по команде, поднялись со своих мест. Маг, что стоял ко мне спиной, развернулся, и я обомлела. Буквально потеряла дар речи.

Это был тот самый полуголый незнакомец из гостиничного номера, на которого наткнулась во время погони за темной! Нет, конечно, в данный момент он вовсе не был голым. Наоборот. Темная рубашка, плащ, штаны... Но не суть. Чего он здесь забыл-то? И почему так ехидно улыбается?!

Незаметно потеряла ладони, сбрасывая с себя замешательство, и уверенно подошла к столу.

– Добрый. А я и не догадывалась, что на собеседовании нас будет трое, — сказала сдержанно и повела плечами.

– Прошу прощения, это была моя идея не посвящать вас в детали. А у Тео, можно сказать, не оставалось выбора, кроме как удовлетворить мою маленькую прихоть, – замурлыкал темноволосый и, не дав возможности ректору и слова вставить, протянул руку. – Позвольте представиться, Кейцер Марс.

Внимательно посмотрела на мага. В красных глазах читался неподдельный интерес и что-то еще ... Азарт? Возможно, возможно. Если он и вправду попросил господина Беллемора умолчать о своем присутствии на нашей встрече, значит, опасался, что я не приду. Но почему? Неужели из-за того, что произошло между нами в отеле? Сомневаюсь...

И еще имя – определенно уже слышала его, но никак не могла вспомнить где. Наверняка этот тип – влиятельная личность, раз наш выдающийся ректор не смог отказать ему в просьбе.

Все эти мысли вихрем пронеслись в моей голове, и я снова вернулась в реальность. Аккуратно пожала руку Марса и тут же отпустила.

– Приятно познакомиться. Думаю, мне представляться смысла нет, вы оба и так знаете, как меня зовут. А теперь, если не возражаете, перейдем к делу. – Повернулась лицом к хозяину кабинета и спросила: – Вы хотели обсудить мои результаты?

Мужчина удивленно приподнял бровь. Но тут же совладал с мимолетной эмоцией и натянул на лицо невозмутимую маску. После этого снова указал мне на свободное кресло и сел сам. Вслед за ним на своем сиденье вальяжно развалился Марс – честное слово, будто дома на диване перед телеблоком устроился.

Слово взял ректор, поясняя, за какой надобностью меня вызвали. Рассказ оказался долгим, но довольно четким и логичным, однако некоторые детали, как мне показалось, он опустил намеренно. То ли решил устроить мне проверку на сообразительность, то ли это ему краснोगлазый велел молчать.

Я, кстати, оказалась права. Марс – довольно авторитетная личность. Он частный ночевик, один из немногих, кто смог получить лицензию и открыть собственное бюро. В профессиональных кругах его кличут «Око», так как у этого мага на счету нет ни одного незавершенного дела. Идеальная репутация. Будто он провидец какой-то, оттого и вышеупомянутое прозвище к нему привязалось.

Закончив объяснения, ректор умолк буквально на несколько секунд, потом задумчиво стукнул ручкой по столу и перешел наконец к самой сути дела:

– Недавний взрыв в торговом центре, где в это время находился я, был вовсе не безадресным террористическим актом, а покушением конкретно на меня.

Наверное, хозяин кабинета заметил мой недоуменный взгляд, поэтому немедленно продолжил:

– За несколько дней до этого происшествия в моем доме побывал чужак. Артефакты скрыли его ауру, так что защитные чары, наложенные на здание, не смогли сделать энергетический слепок. – Мужчина дернул шеей и откинулся на спинку. – Внешность преступник скрыл под маской и капюшоном, с отпечатками пальцев – тоже было худо. Однако нам удалось получить слепок следа его ботинка. Так вот, в день взрыва личность в идентичной обуви находилась в торговом центре. Естественно, это могло быть совпадением, как я поначалу и думал, но решил перестраховаться и тогда нанял Кейцера. А тот уже, проведя свое расследование, подтвердил мою гипотезу. Ко всему прочему, мы вычислили еще нескольких магов, которые, возможно, причастны к этому преступлению. Среди них была девушка.

Теодор в деталях описал эту особу, и я поняла, что видела именно ее. Да, да... Это она, «моя» темная, за которой последовала столь безоглядно. Так и засветилась. Оказывается, моя персона тоже была взята под подозрение. Однако после того как Марс навел обо мне справки, он понял, что я тут совершенно ни при чем: нет ни единой связующей нити между мной и той темной, как и с теми, с кем она работала в тот день. Когда я спросила, как им удалось это понять, ответом мне послужила сухая фраза Кейцера:

– Эта информация классифицирована.

А причина, по которой пригласили меня, очевидна – мой редкий магический дар.

Теперь уже говорил Марс. Совсем непринужденно, спокойно, как будто общался со своими приятелями в дружеской обстановке, а не пытался разоблачить меня. Да, да, именно разоблачить – по-другому не назовешь его отработанную годами тактику наступления.

Сначала мне пояснили, что камеры безопасности, установленные в торговом центре, магические, и они запечатлели всплеск филигранной энергии вокруг меня, когда я стояла на балконе. Естественно, Кейцер поближе изучил этот феномен – как-никак человек, использующий магию, – это редкость. Затем обнаружился мой артефакт-батарея. А то, что сказал ночевик дальше, шокировало меня до мелкой дрожи в коленях.

– Самое интересное, что буквально в нескольких метрах от девушки, за которой Вы следовали по пятам, находился ее напарник. И на него Вы внимания не обратили, от слова совсем. Это мне показалось довольно странным. Тогда я отдал записи в лабораторию на изучение невидимых моему глазу деталей и не прогадал. Результаты анализа показали, что в тот день в торговом центре обнаружили два темных мага: та девушка и нанятый Тео охранник. И здесь напрашивается лишь один вывод – Вы видите именно магию тьмы.

Последнюю фразу он процедил сквозь зубы, нарочито делая на ней акцент. Но я сдаваться не собиралась и попыталась оправдаться:

– Расплывчатое доказательство. Это могло быть лишь самым обычным совпадением.

Марс ухмыльнулся и продолжил:

– Я вижу, что вы удивлены и взволнованы. Однако темная магия не запрещена, как и ее использование. Это всего лишь разновидность энергии, у которой имеются пагубные последствия на организм ее носителя. Некоторые маги могут справляться с этой силой, контролировать, минимизируя негативные эффекты. Не все, естественно. Так и появляются «плохие темные», о которых ходят жуткие слухи.

Дальше ночевик описал подробности достопамятного дня с самого начала. И когда он акцентировал внимание на конкретных деталях, стало предельно ясно, как они вычислили меня. Камеры запечатлели вспышку магии в тот момент, когда я с балкона смотрела на ректора, окруженного охраной. Тогда-то и заметила первого темного, а затем, ведомая любопытством, нашла и второго – девушку.

В общем, как работает мой дар, мои собеседники, по их словам, пока еще не поняли – лишь догадываются. Что до меня, я поняла, что они куда более сообразительные, чем думала. Неприятно, но факт.

– Итак, мы хотим, чтобы вы, Ремианна, присоединились к расследованию под руководством Кейцера, а взамен я гарантирую вам бесплатное обучение в Академии и дам лучшие рекомендации после выпуска. С ними вам откроются двери в самые элитные конторы ночевиков в империи, – закончил свой рассказ господин Беллемор и кинул на стол возле меня стопку каких-то бумаг. – Это договор. Я набросал его на скорую руку.

Мой недоверчивый взгляд скользнул по тексту верхней страницы, после чего я взяла контракт в руки и принялась листать его медленно. Для виду еще и брови насупила. Если честно, по барабану, что Тео там настроил, но надо же хоть как-то отвлечь этих двоих, чтобы выкроить минутку-другую на размышление.

Мужчины молча наблюдали за моими действиями – это немного раздражало, сбивало с толку. Особенно допекал острый, оценивающий взгляд Марса, который ощущала на своей коже даже через плотную ткань одежды. Появилось желание рывкнуть на нахала, чтобы перестал пялиться, но, удержив свой пыл, все-таки сумела сдержать мимолетный порыв.

Глубже уткнулась носом в бумаги, чтобы не видеть его лица, но почему-то была уверена – этот тип и сейчас нагло ухмыляется. Ну, ничего, еще посмотрим, кто из нас троих будет смеяться последним. Стоп! Что-то меня не в те дебри занесло. Возвращаемся к делу...

Предложение ректора, признаться, манило. Однако и без его участия у меня есть шанс поступить в Академию, как и стать впоследствии сотрудником лучших контор ночевиков – благодаря опыту, который, надеюсь, приобрету, большому усердию и толике магического таланта. Без ложной скромности скажу: ощущаю в себе немалый потенциал. И что самое странное – уверена, что ректор думает абсолютно так же. Иначе не заинтересовался бы моей персоной.

Тогда почему предлагает именно эти условия, не столь весомые для меня? Разве не опасается, что откажусь от сделки? Постойте, постойте... Наверно, Теодор Беллемор считает, что я обычная запуганная человечка, каких в империи пруд пруди. Что с замираньем сердца и открыв рот выслушаю их, со всем соглашаясь, а потом, не вдаваясь в детали, сразу подмахну контракт – ведь так бы сделала любая другая девчонка, оказавшись на моем месте.

Хм...

Если моя догадка верна, то этим двоим стоит показать, из чего слеплена Ремианна Стар. Чтобы впредь не задирали свои авторитетные носы и не встречали человеческих девушек по одежке!

С каждой переворачиваемой мною страницей напряжение нарастало. Даже стало как-то душно. Я расстегнула единственную пуговицу на своем пиджаке, аккуратно положила договор на угол стола и сделала глубокий вдох, собираясь с мыслями.

– Уважаемые господа, – начала я и поочередно посмотрела на мужчин. – Не принимайте мои слова близко к сердцу, но мне кажется, вы слишком зазнались. Если полагаете, что согласусь на такие оскорбительные условия договора, то вы чудовищно ошибаетесь. – Мой голос был сдержанным, уверенным. Отчеканивала каждое слово с высоко поднятой головой. – Из сказанного вами ранее напрашивается один очевидный вывод – на кон будет поставлена моя *жизнь*. Ведь дело-то совсем не шуточное, а Вы, высокочтимый ректор, в награду за смертельный риск предлагаете мне банальный пропуск в Академию.

Да, да, немного преувеличила, не спорю. Но мой покойный отец, который постоянно таскал меня на деловые переговоры, как-то сказал: «Чтобы добиться самых выгодных условий, необходимо «набить себе цену»! И я запомнила его слова.

Породистое лицо Теодора исказила гримаса неподдельного возмущения: золотые глаза округлились, уголки губ нервно дернулись, образовав кривую улыбку. Ручка, которую он все это время крутил в руке, с хрустом разломилась на две половинки и упала поверх стопки беспорядочно разбросанных по столу бумаг.

Марс же наоборот – меня впечатлил. Вместо злости или раздражения, которые бурлили в ректоре так, что казалось, вот-вот пар повалит из ушей, темноволосый маг лишь довольно улыбнулся. Интерес в его красных глазах вспыхнул еще ярче.

Прежде чем меня вышвырнут из кабинета – а это представлялось мне весьма возможным, судя по лицу господина Беллемора, еле сдерживающего воинственный пыл, – поторопилась закончить свою речь:

– В общем, если желаете, чтобы я присоединилась к расследованию, вам, как и мне, придется рискнуть.

С этими словами неспешно поднялась с кресла, нарочито медленно стряхнула с платья невидимые соринки и сверху вниз посмотрела на ректора. В кабинете повисла гробовая тишина. До слуха доносились лишь далекие шаги где-то там, в коридоре, и тяжелое, взъеренное дыхание красавчика Тео.

Никогда бы не подумала, что повезет увидеть Главу Академии Ночных Стражей вот таким, как сейчас. Злющим до невозможности. Крылья носа раздуваются при каждом шумном вдохе, из глаз чуть ли не искры сыплются, волосы, ниспадающие до плеч, и те, казалось, ожили – заколыхались в воздухе наподобие щупалец Медузы-убийцы.

М-да... Похоже, мне пора сваливать, пока он еще себя сдерживает. Прочистила горло и, натянув улыбку, дружелюбно произнесла:

– Большое спасибо за собеседование, всего хорошего!

Ректор скрипнул зубами и сдержанно кивнул. Я же развернулась на сто восемьдесят градусов и взглянула на Марса, на лице которого красовалась ехидная полуулыбка, а в глазах читалось уже нескрываемое восхищение.

Перекинувшись с ним такими же дежурными прощальными фразами, покинула кабинет.

Пока мы с Мирой блуждали по длинным коридорам в поисках выхода, мое сердце не переставало взволнованно биться. Меня переполнял охотничий азарт. Уж очень давно я не была сама собой...

Моя жизнь круто изменилась со смертью родителей. Пришлось бежать из родных краев, ведь там меня – человеку с внезапно пробудившимся магическим даром – ждало печальное

будущее. Брату удалось занять отцовский трон, и тогда он помог мне исчезнуть: нанял Косого, перебросил солидную сумму из казны на мой личный счет. А в день моего отъезда дал обещание, что закончит начатое отцом – изменит общественные устои в государстве, чтобы спустя какое-то время я смогла вернуться на родину, к нему...

С тех пор, как очутилась в Вениуме, приходится скрывать свою настоящую личность. И не только это. Даже мой характер, истинные желания, цели – абсолютно все. Это утомительно и грустно. Иногда хочется сорвать с себя маску и – будь что будет. Но, остынув, всегда понимаю – это невозможно. Ведь если маги тьмы, которые отняли жизни моих родителей и сестренки, прознают, что без вести пропавшая принцесса все-таки жива, – кто знает, к чему это приведет.

От сумбурных мыслей меня отвлекла неугомонная Мира:

– Реми, так зачем тебя вызывали? И отчего ты такая счастливая? Ну, скажи, скажи. Тебя приняли, да?

Ласково улыбнулась девочке, но не стала отвечать. Все равно не смогу объяснить ей ни сути нашего разговора, ни причины того, почему улыбаюсь во все тридцать два зуба.

Но себе-то не стану врать! Да потому, что за долгое время я наконец столкнулась с потрясающими магами, которые, заметьте, сами обратили внимание на мою персону. Проявили интерес. Даже развлекли забавным собеседованием. Дали возможность почувствовать себя наравне с ними. Хоть я и занятно потрепала одному из них нервы, уверена – он простит мне мою маленькую шалость.

Жду не дождусь, когда придет очередное письмо от ректора...

Глава 4. Хищник и жертва

С их первой встречи в отеле Кейцер знал, что эта девчонка с глазами цвета чистого неба – особенная. Той ночью он так и не заснул, все никак не мог перестать о ней думать.

Она ураганом ворвалась в его жизнь и пробудила интерес к своей персоне – в нем, заскучавшем от повседневной суеты и однотипной работы ночевике.

В тот день он планировал приятно провести время в компании красотки Мериэль, с которой встречался уже несколько месяцев, каждый раз убеждаясь, что эта женщина – образ сошедшей с небес богини. Тот вечер должен был стать для них особенным...

Кейцер вложил много сил и всю свою фантазию, на какую был только способен, чтобы продумать программу свидания. Ужин в самом престижном ресторане при свечах, танцы на балконе с видом на ночную столицу, сверкающую огнями. А потом, как бы невзначай, в своей непринужденной манере, маг намеревался предложить прекрасной даме стать «его леди».

Он уже давненько задумывался об этом. Одноразовые связи с женщинами ему наскучили. Потеряли всякий смысл. Марс был готов сделать шаг навстречу настоящим отношениям.

Однако вместо Мериэль, для которой Кей оставил дверь незапертой, в комнату ворвалась незнакомая девчонка. Он принял ее за заблудившуюся куртизанку, которые то и дело шастают в подобных местах, зарабатывая себе на жизнь.

Голубые глаза, первым делом обратившие на себя его внимание, блуждали по его фигуре снизу-вверх. Симпатичное личико отражало целую гамму ярких эмоций: ошеломление, негодование, легкий испуг. Стоило магу коснуться шелковистой кожи ее подбородка, заглянуть в красивые глаза, обрамленные пышным веером ресниц, как в груди поселилось странное, волнующее чувство, будоража его нутро.

Хватило лишь пары секунд, чтобы понять: девчонка просто-напросто ошиблась номером. Малышка так мило смутилась, когда увидела его полуобнаженным, что даже щеки взялись нежным румянцем, а с розовых чувственных губ слетело что-то невразумительное. Тогда Кей решил ее подразнить.

Незнакомка шутку не оценила, наоборот, вся взъерошилась, как дикий котенок, и попыталась удрать. Но нет, Марс не намеревался так просто ее отпускать. Хотя бы имя надо спросить. Легче будет отыскать малышку потом. Почему-то захотелось разузнать о ней все до мельчайших деталей: где родилась, кто родители, чем занимается, с кем намеревалась встретиться в этом отеле. Он решил, что обязательно выяснит это.

Резким движением схватил тонкое девичье запястье и аккуратно притянул голубоглазую к себе. Обоняние уловило душистый аромат, исходивший от девочки. Он кружил голову. Марсу безудержно захотелось коснуться ее шелковых белокурых волос, ниспадающих плавными волнами, укрывающих хрупкие плечи.

Однако и этого не удалось сделать. Малышка оказалась смелой и дерзко ответила вопросом на вопрос, вместо того чтобы лепетать, бледнеть и готовиться упасть в обморок, как это положено ее полу и возрасту. А потом где-то совсем рядом прогремел взрыв. Кей, разумеется, отвлекся, а незнакомка, воспользовавшись моментом, буквально выскользнула из его рук и, стащив с него полотенце – единственное, что было на нем из тряпья, – удрала из-под самого носа мага.

Следующим утром Марс взял выходной – он мог себе это позволить, так как был хозяином сыскного бюро, – и лично кинулся на поиски девчонки. И снова был ошеломлен. Не смог найти абсолютно ничего о прошлом некой Ремианны Стар – человечки, прибывшей в Вениум десять лет тому назад. До момента появления в империи ее словно и не существовало. Кей сразу понял, где таилась зацепка, – наверняка местные бандиты помогли Ремианне. Да и

Ремианна ли она на самом деле? С подобными случаями ночевнику на практике приходилось сталкиваться неоднократно, и в этот раз он был уверен – девушке сменили личность.

Благо, у Марса имеются друзья, трудящиеся в сфере деятельности на противоположной стороне закона – без подобных связей ночевикам в борьбе с серьезной преступностью не обойтись, от слова, никак.

Не раздумывая, Кей обратился к этим самым друзьям в надежде разрешить вставшую поперек горла проблему. Кто бы мог подумать, что прошлое голубоглазой малышки окажется столь волнующей тайной!

Вернувшись домой, Марс сел у зажженного камина и принялся пересматривать файлы, собранные на Ремианну Стар. Пляшущие языки пламени словно дразнили хозяина дома, радовались его промаху, а потрескивающие поленья, чудилось мужчине, выстреливали свои искры наподобие салюта в честь победы над опытным и до сих пор практически непобедимым ночевиком.

Ну уж нет. Так он это дело не оставит! В тот вечер в нем проснулся охотничий азарт. Маг вообразил себя матерым хищником, а девчонку – молоденькой антилопой, которая даже и не подозревает, что он, Кейсер Марс, взял ее след, и теперь хрупкой, беззащитной жертве не спастись. Он обязательно разоблачит ее. Раскроет все до единой тайны из ее прошлого.

Пока дожидался информации о голубоглазой малышке, поступил заказ от ректора Академии Ночных Стражей. Это было интересное, даже немного опасное задание.

Именно такие всегда нравились Марсу.

Когда начинаешь расследование и в одночасье окунаешься в вереницу загадочных, с первого взгляда несвязанных между собой событий. И только спустя некоторое время на пути попадают недостающие кусочки мозаики, которых вовсе не замечал ранее. Картинка постепенно начинает складываться в голове, а перед самым финалом обычно требуется рискнуть по-крупному. Кей обожал это – незабываемое ощущение вспышки адреналина, выбрасываемого в кровь. Ну а дальше все шло по воле судьбы...

Иногда заканчивалось хорошо, бывало – и не очень. Не для Марса, естественно, а для его клиентов. Но это всегда было частью сделок, нюансы которых ночевик детально и четко прописывал в договоре с каждым заказчиком.

Исключением не стал и Теодор, которому хозяин бюро посоветовал привлечь к расследованию Ремианну Стар – человечку с диковинным даром. Пока еще было не ясно, как работает сила девчонки и откуда она в ней вообще взялась.

Да, малышка – не одна такая, и до нее рождались люди с магией. Редко, но все же такое случалось. Однако жизнь у них была довольно короткой, это естественно: человеческое тело в сравнении с организмом мага не насыщено филигранной энергией, которая необходима для использования и поддержания магической силы. Да и в те давние времена, когда попадались отдельные люди с даром, артефакты-подпитки достать было очень трудно.

Вывод о том, что голубоглазая малышка владеет крупным счетом в банке, напрашивался сам. Ведь как иначе она может прибегать к дару без пагубных последствий для ее молодого организма? – Использует артефакты, разумеется. Эту догадку Марс тоже проверил сразу, и оказался прав – у девчонки имеется поставщик маг-украшений, кстати говоря, настоящий мастер своего дела. К нему ночевик тоже успел навестись, и Пьерон подтвердил, что Ремианна – один из его ценнейших заказчиков. Молодая особа первой получает новейшие версии артефактов, изобретенных мастером, и проверяет их работу на себе. Эти двое сплели неплохой союз: девчонка получает скидку, а мастер – ценный опыт носителя его украшений.

Ректору Марс поведал лишь некоторые детали – не в его правилах налево и направо распространять информацию. Самые пикантные факты он всегда оставляет при себе. Умение хранить секреты – качество, отличающее его от многих других ночевиков.

– Человеческая девушка с редким магическим даром. Это все? – спросил ректор, разливая коньяк по граненым бокалам.

По кабинету распространился терпкий медовый аромат настойки. Казалось, струйки запаха проникали в щелки дощатого пола, стен, впитывались в плотную ткань тяжелых штор, задержанных на широком окне.

Обычно Марс воздерживался от алкоголя во время выполнения миссий. Только после того, как ставил большую жирную точку, завершая задание, и принимал похвалы и денежные вознаграждения от клиентов, он мог позволить себе расслабиться.

Но в этот раз Кей изменил сам себе. Последние несколько дней он вообще себя не узнавал – все мысли крутились вокруг голубоглазой девчонки. Даже задание его не столь будоражило, как она.

Марс принял бокал и ответил:

– Меньше знаешь, лучше спишь.

С этими словами маг сделал глоток, смакуя настойку, и попытался отвлечься от мыслей о Ремианне. Однако сделать это было довольно трудно – ректор продолжил разговор о человечке. Видимо, она и его сумела заинтересовать.

Кейю почему-то это не понравилось. Эта малышка – его добыча.

Все же сумев умерить свой пыл, маг непринужденно влился в беседу.

Выгодные условия для молодой особы Теодор придумал сразу. Очевидно – девушка пыталась поступить в АНС, но не набрала нужных баллов, а значит, ее пропуск в академию сможет обеспечить мужчинам идеальный бартер.

Но не тут-то было. На следующий день состоялась их встреча, и Ремианна отказалась от сделки с высоко поднятой головой. Упрекнула их в неравном обмене, стойким, боевым голоском высказала свою точку зрения, заметьте, вполне логичную.

Марс смотрел на девчонку, отчеканивающую слова, и не мог наглядеться. Мужчину поразила ее пылкий темперамент. Она – настоящий боец. А сколько в ней было уверенности, дерзкой отваги! И ни капли страха в голубых глазах.

Девчонка сразила Кейя наповал. И все те эмоции, что он стягивал в узел внутри себя, высвободились в один миг. Маг едва сдержался, чтобы не остановить покидавшую кабинет девушку, ему даже показалось, не будь здесь ректора, он бы так и сделал – помчался за ней.

Сердце Марса бешено билось, пульс гремел в ушах. Пальцы вцепились в подлокотники кресла, на всякий случай, чтобы не сорваться с места. До слуха мужчины из коридора доносились ее удаляющиеся шаги, а обоняние все еще улавливало тонкий шлейф душистого девичьего аромата.

Той ночью он снова не спал.

И вовсе не потому, что не смог уснуть, – Кей решил наведаться к своим знакомым, потропить ребят с поиском информации о человечке.

Ведь чтобы заинтересовать Ремианну и сделать беспроблемное предложение, магу нужно было знать ее слабости. Он хотел сделать малышку своей протеей, помочь ей разобраться с магическим даром, научить всем тонкостям дела ночевиков, и, самое главное, у него тогда появится возможность привязать девушку к себе. Крепко. С целью оставить ее работником своего бюро насовсем.

Марс еще не разобрался в чувствах, вспыхивающих в груди, стоит ему подумать о Ремианне. Он списывал их на азарт, присущий его неукротимой натуре. Так было проще всего.

Давний приятель Кейя, босс местной преступной организации, к следующей их встречи успел навести справки о Ремианне, узнав, что один из его кадров напрямую занимался делом человечки.

Та ночь была настоящим маревом. Густое облако влаги окутало город. Было душно, трудно дышалось. Небо затянул толстый слой грозовых туч, норовивших вот-вот обрушиться на столицу блаженным дождем.

– Тебе повезло, что Ремианна сделала заказ через моего брата, иначе я бы ничем не смог помочь. Сам в курсе, проблема разделения территории стала довольно острой, как бы не переросла в очередную междоусобицу. Я сейчас не в том положении, чтобы терять своих парней, – сказал Уррик и, достав из кармана выглаженной рубашки платок, вытер им проступивший пот с широкого лба и блестящей лысины. После чего вытащил из штанов сигару, спросив Кейя: – Будешь?

Маг отказался. Он недолюбливал табак. Облокотившись о невысокие мраморные перила балкона, Марс уставился на мерцающую ночными огнями столицу и поинтересовался у Уррика:

– Если ты не против, я наведаюсь в гости к твоему брату. Поговорим с ним по душам. Последнее слово останется за ним: не захочет делиться деталями, не буду настаивать.

– Да без проблем, дружище. Правда, Косой сейчас на выезде по делу. Возвратится в город через несколько дней. Я оставлю его контакты. – Толстячок выпустил клуб белого дыма, почесал холеные усы рыжеватого оттенка и добавил: – Только ты сильно не дави на него, Марс. У него там какие-то проблемы с дочкой, весь как на иголках.

– Даю слово.

Следующие несколько дней маг пребывал во взвинченном состоянии. Его раздражало все, даже крошка Арэвиль – его секретарь, которой он очень дорожил. Всегда опрятная, пунктуальная, рот на замочке, а нюх на первоклассных клиентов с интригующими заданиями просто превосходный! Она знает, какие миссии любит Марс, и еще ни разу не ошиблась. А тут Кей уже третий заказ отклонил.

– Сегодня Вы сам не свой, – обидчиво прокомментировала миниатюрная девушка с широко распахнутыми карими глазами и причудливыми темными кудряшками, когда забирала папку с документами о миссии, на подготовку которой потратила уйму времени. И захлопнула дверь.

Марс глянул на настенные часы, они показывали полдень. Время тянулось как резиновое. А в четырех стенах кабинета, хоть и просторного, обставленного антикварной мебелью, впитавшей дух столетий, оно вообще останавливалось. Мужчине хотелось вывернуться наизнанку от назойливого чувства, снедавшего его изнутри.

– До вечера осталось совсем недолго... – проговорил он как мантру и погрузился с головой в работу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.